

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
Комиссия по окружающей среде и развитию**Шестая сессия**

Бангкок, 9–10 декабря 2020 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Окружающая среда и развитие после пандемии коронавирусного заболевания в Азиатско-Тихоокеанском регионе**Экологические проблемы, связанные с пандемией коронавирусного заболевания в Азиатско-Тихоокеанском регионе**

Записка секретариата

Резюме

Настоящий документ включает в себя краткую вступительную часть, посвященную пандемии коронавирусной инфекции и ее последствиям в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также размышления относительно того, каким образом стратегия охраны здоровья планеты, может помочь вскрыть причины пандемии и определить стратегические меры борьбы с ней. Кроме того, в документе через призму четырех ключевых направлений работы Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана в области окружающей среды и развития рассматриваются вызывающие зоонозы факторы и экологические последствия пандемии. В нем также приводятся примеры и информация, касающиеся стратегических мер борьбы с пандемией в контексте применения стратегии охраны здоровья планеты в процессе разработки стратегий более экологичного, всеохватывающего и устойчивого восстановления после пандемии на национальном уровне и рассматривается вопрос о возможностях развития регионального сотрудничества в этой области.

Комитету по окружающей среде и развитию предлагается рассмотреть вопрос о поиске путей применения стратегии охраны здоровья планеты в качестве руководства для осуществлении национальных стратегий, направленных на более эффективное восстановление после пандемии, возможности содействия применению этой стратегии на региональном уровне, а также мероприятия и программы, которые будут осуществляться секретариатом в поддержку учитывающего экологические аспекты восстановления.

* ESCAP/CED/2020/L.1.

I. Коронавирусная инфекция, ее причины и то, каким образом применение стратегии охраны здоровья планеты может способствовать восстановлению и смягчению последствий зоонозов в будущем

1. Все внимание мира занято коронавирусной инфекцией (COVID-19), вызванной тяжелым острым респираторным синдромом коронавируса 2 (SARS-CoV-2), который является высоко контагиозным респираторным вирусом. В связи с пандемией страны всего региона ввели жесткий карантин, что привело к экономическому спаду, и ожидается, что только в Азиатско-Тихоокеанском регионе потери составят от 1,7 трлн. до 2,5 трлн. долл США¹. Пандемия несоразмерно сильно ударила по уязвимым группам населения, включая мигрантов, занятых в неформальном секторе и малоимущие слои населения, которые не имеют доступа к ресурсам, медицинскому обслуживанию и социальной защите, что, тем самым, обостряет проблемы, связанные с нищетой и неравенством. По оценкам, 90 процентов случаев инфицирования COVID-19 в мире регистрируются в городах, на которые в Азиатско-Тихоокеанском регионе приходится более 80 процентов валового внутреннего продукта региона². Прогнозируется, что в конечном итоге от голода, вызванного пандемией, может умереть больше людей, чем от самой болезни³.

2. Здоровье окружающей среды, животных и человека тесно взаимосвязано: экологические опасности ассоциируются с более чем 80 процентами инфекционных и неинфекционных заболеваний во всем мире⁴.

3. Факты упрямо говорят о том, что SARS-CoV-2 имеет зоонозный источник⁵. Зооноз – это любая болезнь или инфекция, которая естественным путем передается от позвоночных животных человеку. Таким образом, животные играют отнюдь не последнюю роль в возникновении и распространении зоонозных инфекций. Зоонозы могут быть бактериальными, вирусными или паразитарными, или вызваны нетрадиционными возбудителями. Многие из основных зоонозных заболеваний не только являются проблемой для общественного здравоохранения, но и оказывают негативное влияние на эффективное производство продуктов животного происхождения и создают препятствия, влияющие на международную торговлю продуктами животного происхождения.

4. Число случаев заражения человека от животных в основном в результате изменения отношений между человеком и природой во всем мире растет. Примерно две трети известных инфекционных заболеваний человека имеют зоонозный источник. Пересечение видового барьера обычно происходит, когда носитель передает вирус промежуточному вирусному носителю, который, в свою очередь, передает его человеку. В целом, возникновение зоонозов можно объяснить действием тех факторов, которые способствуют расширению зоны и повышению частоты контактов между человеком, а также домашними и дикими животными, что увеличивает шансы передачи зоонозных инфекций.

---

¹ Secretariat of the Convention on Biological Diversity, “Building back better: a way forward from COVID-19”, 17 April 2020.

² United Nations, “Policy brief: COVID-19 in an urban world” (New York, 2020).

³ Oxfam International, “The hunger virus: how COVID-19 is fuelling hunger in a hungry world”, 9 July 2020.

⁴ United Nations Development Programme (UNDP), “Planetary health”. См. www.undp.org/content/undp/en/home/2030-agenda-for-sustainable-development/people/health/planetary-health.html (по состоянию на 6 июля 2020 года).

⁵ World Health Organization, “Coronavirus disease 2019 (COVID-19): situation report – 94”, 23 April 2020.

5. О вызывающих и усугубляющих зоонозы факторах подробно говорится в разделе II. Их источниками в значительной степени являются серьезная и быстрая деградация и фрагментация экосистем, что вызвано изменениями в землепользовании, которые происходят под влиянием человека.

6. В настоящем документе будут рассмотрены два ключевых вопроса: а) какие стратегии могут помочь сформировать понимание факторов, вызывающих зооноз; и б) что можно сделать для их устранения с тем, чтобы ограничить нынешние и будущие риски для здоровья человека.

7. Одной из основ формирования понимания вызывающих зоонозы факторов и действий, которые могут их устранить, является концепция охраны здоровья планеты. По мнению журнала *The Lancet* и Фонда Рокфеллера, здоровье планеты определяется как достижение максимально возможного уровня здоровья, благосостояния и справедливости во всем мире путем предусмотрительного уделения внимания политическим, экономическим и социальным антропогенным системам, которые определяют будущее человечества, а также природным системам Земли, которые очерчивают безопасные экологические пределы, в рамках которых человечество может процветать. Проще говоря, здоровье планеты – это здоровье человеческой цивилизации и состояние природных систем, от которых оно зависит⁶.

8. Концепция охраны здоровья планеты начинает все чаще браться за основу проведения аналитической работы и принятия мер по борьбе с пандемией. О необходимости охраны здоровья планеты говорилось в рамках системы Организации Объединенных Наций еще до появления COVID-19: во всем мире звучали призывы к принятию более комплексного подхода к охране здоровья, включающего концепцию охраны здоровья планеты. В статье о мерах по борьбе с пандемией, опубликованной ранее в газете *The New York Times* в апреле 2020 года, Генеральный секретарь отмечал, что результаты научных исследований указывают на то, что мир вот-вот достигнет в плане здоровья человека рубежа возврата, которое зависит от здоровья планеты, и что деятельность человека ведет к серьезной утрате биоразнообразия, изменению взаимодействия между животными и человеком и подрыву экосистемных процессов, которые регулируют здоровье планеты и контролируют многие услуги, от которых зависит жизнь человека. Еще раньше чем за два года до появления COVID-19 Конференция сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата на своей двадцать третьей сессии уделила должное внимание концепции охраны здоровья планеты, проведя 13 ноября 2017 года мероприятие высокого уровня по вопросам здоровья планеты. На этом мероприятии Исполнительный секретарь Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата призвал к применению более комплексного подхода к охране здоровья во всем мире, который включал бы концепцию охраны здоровья планеты. Всемирная организация здравоохранения также включила концепцию охраны здоровья планеты в учебные пособия и курсы по наращиванию потенциала.

9. Концепция охраны здоровья планеты также стала все чаще упоминаться в ходе межправительственных диалогов, в том числе в подтверждающих документах и заявлениях представителей стран-членов и организаций. В изданиях *Sustainable Development Goals Report* («Глобальный доклад об устойчивом развитии»), подготовленных в 2018, 2019 и 2020 годах в поддержку ежегодного политического форума высокого уровня по устойчивому развитию, содержатся прямые ссылки на связь между

---

⁶ Sarah Whitmee and others, “Safeguarding human health in the Anthropocene epoch: report of the Rockefeller Foundation – Lancet Commission on planetary health”, *The Lancet*, vol. 386, No. 10007 (November 2015).

конкретными целями в области устойчивого развития и здоровьем планеты. Например, согласно изданию 2020 года, потребление и производство являются движущей силой глобальной экономики, но при этом наносят ущерб здоровью планеты вследствие хищнической эксплуатации природных ресурсов. В своем заявлении в Экономическом и Социальном Совете в ходе этапа заседаний по вопросам интеграции, состоявшегося 6 июля 2020 года, Альянс малых островных государств заявил, что здоровье планеты и здоровье человека неразрывно связаны друг с другом и предупредил, что человечество не выживет, если все системы Земли рухнут под тяжестью антропогенных злоупотреблений и неослабевающих в своей силе последствий изменения климата.

10. Концепция охраны здоровья планеты закладывает основу для разработки, осуществления и оценки масштабных комплексных стратегий, в рамках которых решаются проблемы взаимосвязей между здоровьем мира природы и здоровьем человека в безопасных экологических пределах, определяемых природными системами Земли, в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В частности, применение стратегии охраны здоровья планеты способствует внедрению преобразовательных идей, навеянному самой природой проектированию, бережному отношению к природе и применению комплексной стратегии охраны здоровья и обеспечения жизнеспособности..

11. Стратегия охраны здоровья планеты рассматривается в настоящем документе через призму четырех ключевых областей: а) повышения амбициозности целей, касающихся изменения климата; б) охраны здоровья экосистем; с) обеспечения чистого воздуха для всех; и d) развития городов в интересах построения устойчивого будущего. С учетом взаимосвязей между окружающей средой и здоровьем человека, принятие комплексных действий в этих областях может снизить риск зоонозов.

12. Атмосферное загрязнение в регионе само по себе представляет опасность для здоровья человека, что также усугубляет последствия появления респираторных заболеваний. Меры, принимаемые для улучшения качества воздуха, непосредственно влияют на здоровье человека, а также могут снизить риски для здоровья планеты⁷.

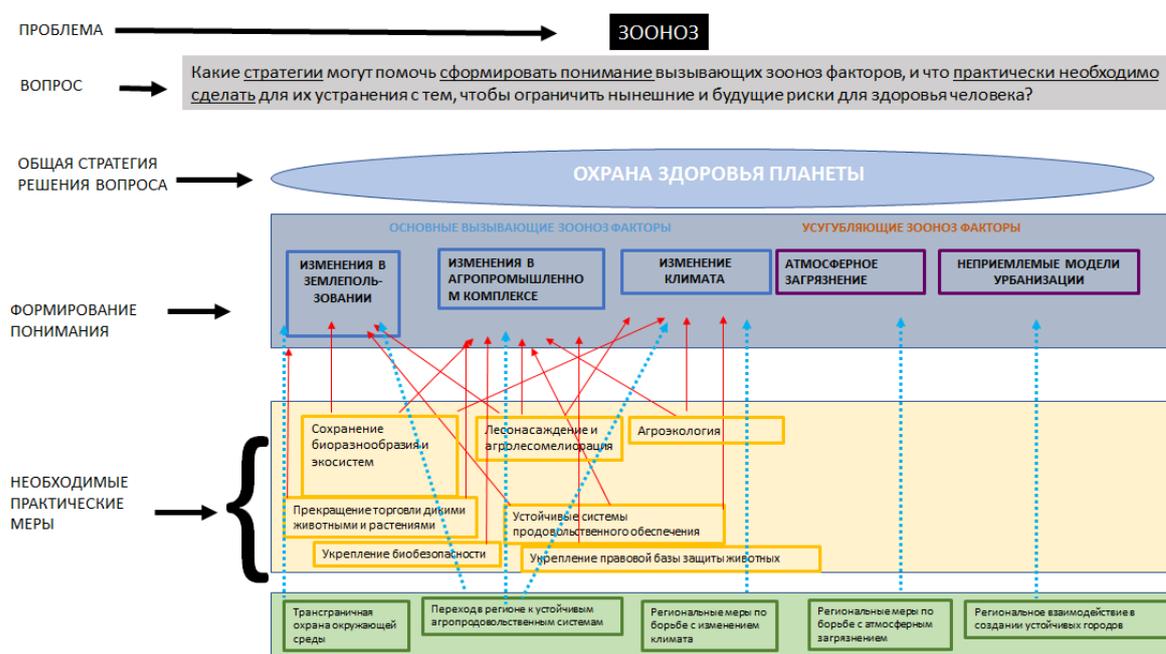
13. В силу численности своего населения и высокой степени взаимосвязанности на глобальном и местном уровнях города особенно уязвимы перед распространением вирусов. Плотность населения городов сама по себе не может провоцировать повышение уровня вирусной трансмиссии, однако такие связанные с плотностью населения факторы, как перенаселенность, низкие доходы и отсутствие услуг, вполне способны на это. Содействие развитию более жизнеспособных городов путем облагораживания зеленых зон и традиционных рынков свежей продукции в городах, а также улучшение инфраструктуры в области водоснабжения, санитарии и гигиены и медицинского обслуживания будут способствовать смягчению последствий зоонозов. Обеспечение доступа к отвечающим необходимым требованиям санитарии жилищным условиям, особенно для обитателей трущоб, оказало бы непосредственное влияние на способность осуществлять меры контроля и оказывать медпомощь всем жителям. Что касается более долгосрочной перспективы, то важно признать, что компактные города в большей степени способствуют охране здоровья планеты и людей, особенно в тех случаях, когда они позволяют обеспечить соблюдение санитарных норм проживания, базовые услуги и общественные зеленые зоны для всех.

---

⁷ Philip J. Landrigan and Richard Fuller, "The impact of pollution on planetary health: emergence of an underappreciated risk factor", *Perspectives*, No. 29 (Nairobi, United Nations Environment Programme, 2018).

14. На диаграмме I показана концептуальная схема настоящего документа, на которой выделены вызывающие зоонозы экологические факторы и предлагаемые решения, выверенные в соответствии со стратегией охраны здоровья планеты, и которая может стать ориентиром для национальных, секторальных и региональных усилий по восстановлению после пандемии COVID-19 в контексте четырех ключевых направлений работы Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) в области окружающей среды и развития. На диаграмме также показано, что в биологических, сложных системах прослеживается взаимосвязь между различными вызывающими и усугубляющими зоонозы факторами, а также между решениями, направленными на охрану здоровья планеты.

Диаграмма 1
Концептуальная схема уменьшения опасности зоонозов в соответствии со стратегией охраны здоровья планеты

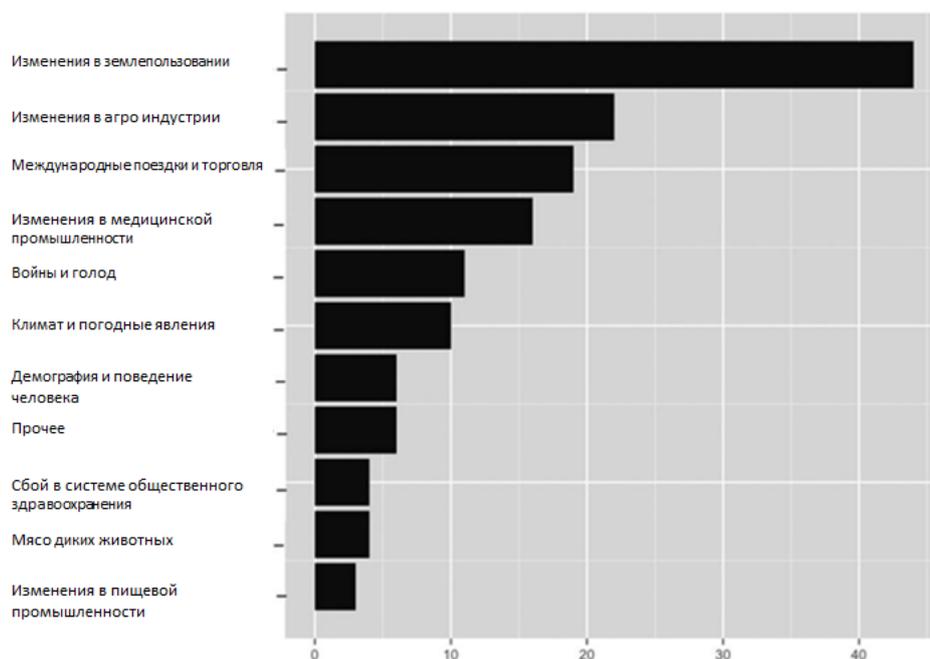

II. Вызывающие и усугубляющие зоонозы факторы и экологические связи

A. Вызывающие зооноз экологические факторы

15. Вызывающие зооноз экологические факторы и масштабы их разрушительного действия могут быть связаны, прежде всего, с деградацией окружающей среды и глобализацией (диаграмма I). Увеличение числа случаев передачи зоонозных инфекций за последние 60 лет связано с ухудшением состояния окружающей среды и активизацией заселения ранее заповедных территорий, что приводит к расширению зоны контактов между человеком и дикой природой. На диаграмме II показаны количество новых случаев инфекционных заболеваний и вызывающие их основные факторы в период 1940–2004 годов. Глобализация стала одной из причин беспрецедентной вирусной трансмиссии (см. таблицу).

Диаграмма 2
Количество новых случаев инфекционных заболеваний с разбивкой по вызывающим их основным факторам в период 1940–2004 годов

Источник: Elizabeth H. Loh and others, “Targeting transmission pathways for emerging zoonotic disease surveillance and control”, *Vector Borne and Zoonotic Diseases*, vol. 15, No. 7 (July 2015).

1. Изменения в области землепользования

16. Некоторые аспекты изменений в области землепользования являются факторами, способствующими распространению зоонозных инфекций, так как они оказывают влияние на здоровье и биоразнообразии экосистем. В период с 2000 по 2015 год общая площадь естественных лесов в регионе сократилась приблизительно на 135 000 км² (рассчитанная как площадь лесов за вычетом искусственных посадок). Утраченная площадь примерно в три раза превышает площадь Дании и составляет 10,6 процента от общей площади утраченных естественных лесов в мире (см. таблицу). Из 723 млн гектаров леса в регионе лишь 19 процентов (140 млн гектаров) составляют первичные леса, что значительно ниже среднемирового показателя, который равен 32 процентам⁸. Такие относительно низкие показатели в основном связаны с увеличением объема лесозаготовок, расширением плантаций для производства биотоплива, ростом объемов экспорта пальмового масла, распространением практики интенсивного ведения сельского хозяйства и развитием ферм по выращиванию креветок⁹. По мере того, как человечество строит дороги и вырубает леса, лесные опушки все чаще становятся основным очагом возникновения новых инфекционных заболеваний человека¹⁰. Фрагментация мест обитания приводит к возникновению еще большего количества лесных опушек, в результате чего небольшие скопления диких животных оказываются незащищенными

⁸ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), *Forest Futures: Sustainable Pathways for Forests, Landscapes and People in the Asia-Pacific Region* (Бангкок, 2019 год).

⁹ Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ), *Summary for Policymakers of the IPBES Regional Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services for Asia and the Pacific* (Бонн, Германия, 2018 год).

¹⁰ Andrew P. Dobson and others, “Ecology and economics for pandemic prevention”, *Science*, vol. 369, No. 6502 (July 2020), pp. 379–381.

от домашних животных. Увеличение количества лесных опушек также повышает вероятность контактов домашнего скота с представителями дикой фауны, что повышает риск возникновения заболеваний.

17. Продолжающееся сокращение биологического разнообразия в глобальном масштабе напрямую и косвенно угрожает здоровью и благополучию человека. Экосистемные услуги включают в себя профилактику заболеваний. Изменения в биологическом разнообразии негативно влияют на структуры и функции экосистем, часто создавая угрозу для их ключевых услуг и здоровья. Природа, с ее разнообразием микроорганизмов, флоры и фауны, является важным источником лекарств и антибиотиков. Соответственно, сокращение биологического разнообразия ограничивает возможности открытия потенциальных способов лечения многих заболеваний и нарушений состояния здоровья. Сокращение биологического разнообразия также оказывает воздействие на передачу трансмиссивных болезней, хотя механизмы такого воздействия не всегда понимаются правильно¹¹. Сокращение биологического разнообразия представляет собой серьезную опасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где в настоящее время насчитывается 12 523 вида, находящихся под угрозой исчезновения, что является самым большим в мире количеством видов, находящихся под угрозой исчезновения (см. таблицу). Растущий спрос на продукты дикой природы подпитывает неустойчивую торговлю многими эндемичными редкими видами. Между тем, нерегулируемое освоение прибрежных районов и чрезмерная эксплуатация морских ресурсов, которые сами по себе наносят вред окружающей среде, сопровождаются загрязнением морской среды, закислением океана и изменением климата; все эти факторы в совокупности усугубляют риск сокращения биологического разнообразия, создавая дополнительную нагрузку на хрупкие коралловые рифы, которые представляют собой экосистему, отличающуюся наибольшим биологическим разнообразием на планете.

2. Изменения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности

18. Неустойчивые продовольственные системы, развитие сельского хозяйства и увеличение объемов международной торговли живыми животными и продуктами питания являются ключевыми факторами, способствующими распространению зоонозных инфекций.

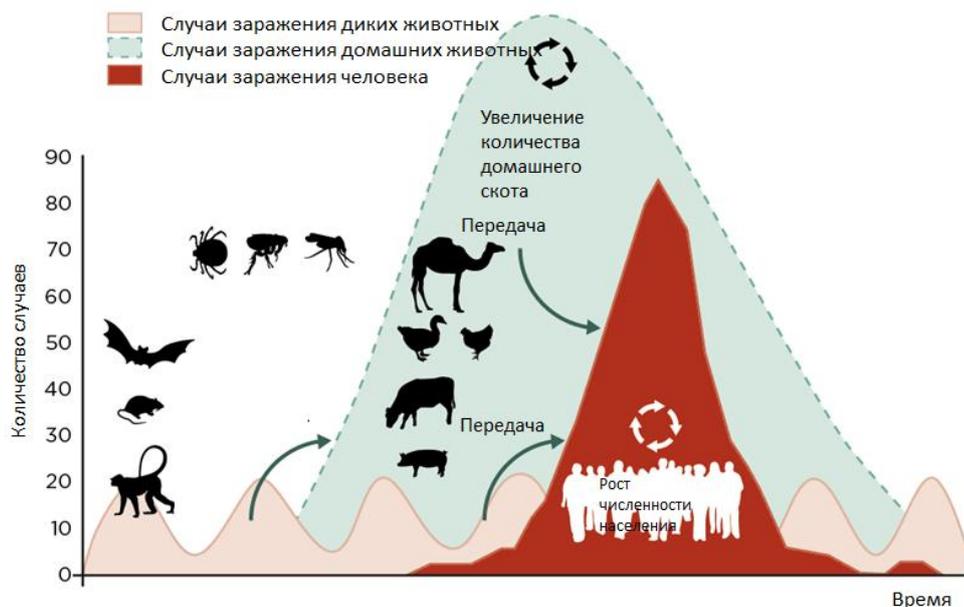
19. Ресурсоемкое, промышленное монокультурное сельское хозяйство и расширение городов с охватом все новых прилегающих районов, наносят серьезный ущерб окружающей среде, вызывая изменения в землепользовании и, как следствие, сокращая среду обитания диких животных и усиливая взаимодействие между дикими животными и человеческими популяциями. Растущий спрос на продукты питания, в частности животный белок, стимулирует преобразование лесов в сельскохозяйственные угодья. Рост спроса на продовольствие может привести к тому, что продукция будет производиться в фермерских хозяйствах, которые не располагают достаточными ресурсами и средствами для профилактики заболеваний и борьбы с ними. Это может создать дополнительные риски возникновения зоонозных инфекций¹². Сельскохозяйственный сектор является крупнейшим потребителем воды во всем мире, и 70 процентов всей пресной воды, потребляемой человеком, идет

¹¹ Planetary Health Alliance, “Biodiversity shifts”. См. www.planetaryhealthalliance.org/biodiversity-shifts (по состоянию на 6 июля 2020 года).

¹² ФАО, *The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges* (Рим, 2017 год).

на орошение посевов¹³. Приобретающая все более острый характер проблема нехватки воды может привести к тому, что дикие животные будут проходить все большие расстояния для ее поисков. Это также увеличивает вероятность того, что домашним и диким животным придется использовать одни и те же источники воды. Селекция, используемая для получения конкретных характеристик, может приводить к уменьшению генетического многообразия и, как следствие, снижать устойчивость сельскохозяйственной системы к изменениям окружающей среды, в том числе к изменению климата, и увеличивать риск заболеваний. Возбудитель болезни может проникнуть в организм человека непосредственно при контакте с диким животным или в результате вспышки заболевания домашнего скота, и в этом случае вероятность передачи патогена человеку возрастает. Рост производства животноводческой продукции увеличивает вероятность взаимодействия диких животных с домашними животными, которые потенциально могут выступать в качестве промежуточных хозяев вируса. Продовольственные рынки, где продаются дикие животные, также способствуют повышению риска распространения зоонозных инфекций в связи с плохими санитарными условиями содержания животных, отсутствием средств защиты и высоким уровнем стресса у животных. На таких рынках большое количество людей может вступать в тесный контакт с животными, создавая тем самым идеальную ситуацию для возникновения болезней. См. диаграмму III.

Диаграмма III
Передача и распространение зоонозных инфекций

Источник: ESCAP calculations based on William B. Karesh and others, “Ecology of zoonoses: natural and unnatural histories”, The Lancet, vol. 380, No. 9857 (декабрь 2012 года).

3. Международная торговля живыми животными и продуктами питания

20. Ранее вспышки заболеваний, как правило, не выходили за пределы района их возникновения, а распространение инфекций ограничивалось имеющимися средствами транспорта. В течение многих лет географическая недоступность препятствовала проникновению многих распространенных заболеваний

¹³ ПРООН, "Цель 12: Ответственное потребление и производство". См. www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals/goal-12-responsible-consumption-and-production.html (по состоянию на 28 августа 2020 года).

в изолированные и островные страны. Однако конкретные экологические аспекты глобализации ускоряют передачу вирусов. Например, увеличились объемы торговли продовольственными товарами, и усилилось давление, направленное на внедрение интенсивных и нерациональных методов ведения сельского хозяйства. В результате глобализации расширился доступ к мясной продукции. В тех районах, где крупномасштабное животноводство было невозможно, рыночный разрыв, созданный возросшим спросом, в настоящее время заполняется за счет импорта. Во время экспорта животные часто содержатся в условиях чрезмерной скученности и антисанитарии, а правоприменительная практика в сфере обеспечения благополучия животных недостаточно развита. Стресс у животных приводит к ослаблению иммунной системы и повышает восприимчивость к инфекционным заболеваниям, создавая идеальный сценарий для возникновения заболеваний, так как домашние животные часто выступают в роли промежуточных хозяев вируса. В случае с торговлей дикими животными животные, как правило, предназначены для содержания в качестве домашних питомцев или для производства традиционных лекарственных средств или экзотических предметов интерьера. Изъятие диких животных из их естественной среды обитания не только имеет негативные последствия с точки зрения природоохранной деятельности, но и создает высокий риск распространения зоонозных инфекций. Незаконная торговля дикими животными является четвертым по прибыльности видом преступной деятельности в мире. Ежегодный оборот этой деятельности оценивается в 23 млрд долларов США, а рынок базируется преимущественно в Азии.

4. Климат

21. Изменение климата может приводить к изменениям в землепользовании и, соответственно, способствовать образованию большего количества опушек тропических лесов. Это разрушает экосистемы, поскольку многие виды оказываются не приспособлены к своим прежним нишам. Оба явления могут приводить к более тесному контакту между дикими животными и человеком, что еще больше повышает вероятность вспышек зоонозных инфекций. Например, летучие мыши – это распространенный переносчик болезней; их естественная среда обитания включает пещеры и деревья. Вследствие климатических изменений летучие мыши вынуждены переселяться во все более мелкие районы или находить новые полустественные места обитания, которые могут находиться в непосредственной близости от человека. По мере того, как летучие мыши взаимодействуют со своей новой экосистемой, животные и люди подвергаются воздействию новых вирусов, которые находятся в состоянии покоя у летучих мышей, но потенциально смертельны для человека¹⁴. Кроме того, так как теплый влажный климат способствует более быстрому распространению инфекционных заболеваний, глобальное потепление будет только усугублять эту тенденцию.

В. Экологические факторы, осложняющие борьбу с зоонозными инфекциями

22. В дополнение к вышеупомянутым основным экологическим факторам ряд прочих экологических аспектов таких как, например, загрязнение воздуха, может усугублять последствия влияния основных факторов или усиливать их воздействие косвенным образом, как, например, в случае неприемлемых моделей урбанизации.

---

¹⁴ Henrik F. Lorentzen and others, “COVID-19 is possibly a consequence of the anthropogenic biodiversity crisis and climate changes”, *Danish Medical Journal*, No. 5/2020 (May 2020).

1. Загрязнение воздуха

23. Исследования свидетельствуют о том, что подверженность загрязнению воздуха не только делает людей более уязвимыми SARS-CoV-2, то также может и задерживать или осложнять выздоровление пациентов, болеющих COVID-19, и приводить к более тяжелым и летальным формам этого заболевания¹⁵. Как район мира с наибольшим загрязнением воздуха Азиатско-Тихоокеанский регион может получить выгоду от пристального рассмотрения этого вопроса в качестве фактора, усугубляющего COVID-19.

2. Неустойчивая урбанизация

24. Более 50 процентов населения региона проживает в городах. Его численность превысила 2,3 млрд человек в 2019 году, 54 процента городского населения мира. Более того, предполагается, что оно увеличится до 2,8 млрд человек в 2030 году и достигнет почти 3,5 млрд человек в 2050 году, что эквивалентно возникновению четырех таких городов, как Токио, каждый год. Урбанизация характеризуется преобразованием сельскохозяйственных земель, повышением плотности населения, социально-экономическими переменами и экологической фрагментацией, которые могут оказывать большое воздействие на эпидемиологию инфекционных заболеваний, таких как COVID-19. В частности, расширение городов мира и плотно заселенных городских трущоб создает новые экологические ниши и факторы риска для таких заболеваний¹⁶. Быстрая, неэффективная и непланируемая урбанизация в сочетании с неустойчивыми моделями потребления и изменениями образа жизни на протяжении последних десятилетий в основном приводили к деградации окружающей среды; утрате биоразнообразия; увеличению давления на природные ресурсы и изменениям землепользования; увеличению подверженности загрязнению воздуха и бедствиям; и уязвимости к изменению климата.

Последние данные о тенденциях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, касающихся экологических факторов, вызывающих и усугубляющих зооноз

	<i>Движущие и усугубляющие факторы</i>	<i>Тенденции</i>	<i>Вспомогательные данные</i>
Основные движущие факторы	Изменение землепользования (расширение взаимодействия между дикой природой и людьми и воздействие на биоразнообразие)	Продолжение процесса обезлесения	<p>В период 2000–2015 годов в регионе было утрачено 135 333 км² естественных лесных угодий (рассчитываемых как лесные угодья за вычетом лесопосадок). Площадь утраченного района составляет приблизительно три Дании, и на его долю приходится 10,6 процента от общего объема потерь природных лесов в мире.</p> <p>В период 1980–2000 годов более 80 процентов процесса расширения сельского хозяйства в тропических районах было обеспечено за счет лесов. В этот период почти 60 процентов новых сельскохозяйственных земель и плантаций масличных пальм в Юго-Восточной Азии было обеспечено за счет девственных лесов, при этом на долю таких плантаций приходилось более 80 процентов их расширения к 90-м годам.^a</p>

¹⁵ The Conversation, “Air pollution exposure linked to higher COVID-19 cases and deaths: new study”, 14 July 2020; and José L. Domingo and Joaquim Rovira, “Effects of air pollutants on the transmission and severity of respiratory viral infections”, *Environmental Research*, vol. 187 (August 2020).

¹⁶ Matthew R. Boyce, Rebecca Katz and Claire J. Standley, “Risk factors for infectious diseases in urban environments of sub-Saharan Africa: a systematic review and critical appraisal of evidence”, *Medical Geography of Tropical Infections: Disease*, vol. 4, No. 4 (September 2019); and ScienceDaily, “Expansion of world’s cities creating ‘new ecological niches’ for infectious diseases”, University of Lincoln, 21 April 2020.

Движущие и усугубляющие факторы	Тенденции	Вспомогательные данные
Изменения в сельском хозяйстве и пищевой промышленности	Продолжение процесса утраты биоразнообразия	<p>Снижение индекса Международного союза охраны природы и природных ресурсов в период 2000–2020 годов отражает увеличение угрозы вымирания. Наибольшее снижение произошло в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2000 году индекс Красного списка по выживанию различных видов позвоночных (млекопитающих, птиц и земноводных) в регионе превышал 0,8 (в диапазоне от 0,0 до 1,0). В 2020 году значение этого Индекса приближалось к 0,75, самый низкий показатель по любому из регионов, в то время как было зафиксировано 12 523 видов, находящихся под угрозой исчезновения, что является самым высоким показателем в мире.^b</p> <p>Азиатско-Тихоокеанский регион также демонстрирует самые низкие значения глобального индекса нетронутости биоразнообразия (ниже 0,7), который используется для оценки того, какой объем первоначально существовавшего биоразнообразия сохраняется в среднем по наземных экологических общинам.^c</p>
	Неустойчивые продовольственные системы и расширение сельского хозяйства на подъеме	<p>На протяжении последних 50 лет глобальное сельскохозяйственное производство почти удвоилось, при этом общая площадь сбора урожая увеличилась на 32 процента. Азия смогла повысить свою долю в глобальном сельскохозяйственном производстве с 34 процентов в 1963 году до 47 процентов в 2013 году.^d</p> <p>Сельское хозяйство – основной фактор, способствующий извлечению пресной воды в Азии. На долю сельского хозяйства приходится более 90 процентов отъема пресной воды в 13 странах региона, включая шесть в Центральной Азии. Почти во всех странах региона давление на водные ресурсы увеличивается ввиду роста населения и экономического развития.</p>
Климат	Международная торговля товарами и животными	<p>На протяжении последнего десятилетия произошло огромное расширение глобальной торговли товарами, стоимость которой увеличилась приблизительно с 10 трлн долл. США в 2005 году до более чем 18,5 трлн долл. США в 2014 году.^e</p> <p>В глобальном масштабе экспорт животных оценивается приблизительно в 22 млрд долл. США. Объем этой торговли увеличился с 680 млн животных в 1997 году до 1,9 млрд в 2017 году, при этом четыре ведущих глобальных импортера располагаются в Азиатско-Тихоокеанском регионе.^f</p>
	Увеличение выбросов парниковых газов, создающее для региона последствия изменения климата	<p>В Азиатско-Тихоокеанском регионе располагается шесть из 10 ведущих источников выбросов углерода в мире, которые содействуют образованию более половины от общего объема выбросов парниковых газов в мире. Регион явился источником выбросов 17,27 млрд тонн двуокиси углерода в 2019 году, и лишь на один Китай пришлось приблизительно 28,8 процента выбросов двуокиси углерода в мире, связанных с использованием ископаемых видов топлива на суше.^g</p> <p>В 2000 году средняя глобальная концентрация двуокиси углерода в атмосфере составляла 369,55 частиц на миллион по сравнению с 408,52 частиц на миллион в 2018 году.^h</p>

Движущие и усугубляющие факторы		Тенденции	Вспомогательные данные
Усугубляющие факторы	Загрязнение воздуха	Ухудшение качества воздуха	<p>Выбросы диоксида серы и окислов азота сократились, однако продолжился процесс увеличения атмосферных показателей концентрации озона и мелких частиц (включая такие долгоживущие загрязняющие климат вещества, как черный углерод).ⁱ</p> <p>Трансграничное загрязнение в результате задымленности становится одной из ключевых региональных проблем качества воздуха в Юго-Восточной Азии.</p> <p>Девяносто два процента людей в регионе подвержены тому или иному уровню загрязнения воздуха, создающему серьезные риски для здоровья.^j</p> <p>В Китае быстрое развитие в 90-е и 2000-е годы, во время которых энергоструктура страны в значительной мере зависела от использования небогатого угля в качестве топлива, продемонстрировало связь между развитием энергоинтенсивных обрабатывающих секторов и выбросами вредных загрязняющих воздух веществ, таких как пыль, двуокись серы, окислы азота и кислотные дожди.^k</p> <p>По мере увеличения числа частных автотранспортных средств и сохранения практики сжигания низкокачественного (сернистого) угля для удовлетворения внутренних и промышленных потребностей в энергии продолжает формироваться вредный фотохимический смог, связанный с образующимися на автомобильном транспорте загрязнителями, состоящими из углеводородов и окислов азота, взаимодействующих на солнечном свете, который в настоящее время распространен во многих городах Азии.</p>
	Неустойчивая урбанизация	Резкое увеличение численности городского населения	<p>В период 1980-2010 годов численность городского населения региона увеличилась более чем на 1 млрд человек. В 2017 году она превысила 2,3 млрд человек, 54 процента городского населения мира, при этом самые высокие показатели роста городов отмечаются в средних из них.</p> <p>В 2019 году больше людей проживали в городских районах, чем в сельских. Предполагается, что городское население региона увеличится до более чем 2,8 млрд человек в 2030 году и достигнет почти 3,5 млрд человек в 2050 году.^l</p> <p>Факторы такого роста изменяются. В то время как миграция из сельских в городские районы являлась одной из ключевых причин роста в период 1980–2000 годов, в настоящее время этот процесс достиг в основном своего пика, и реклассификация земель и естественный рост в равной мере способствуют урбанизации.</p>

^a Holly K. Gibbs and others, “Tropical forests were the primary sources of new agricultural land in the 1980s and 1990s”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS)*, vol. 107, No. 38 (September 2010).

^b International Union for Conservation of Nature and Natural Resources Red List Index. См. www.iucnredlist.org/search/stats (по состоянию на 1 сентября 2020 года).

^c World Wide Fund for Nature, *Living Planet Report 2020: Bending the Curve of Biodiversity Loss* (Gland, Switzerland, 2020).

^d Rabobank/RaboResearch, “Asia-Pacific: agricultural perspectives – economic report” (Utrecht, Netherlands, 2016).

^e *Key Statistics and Trends in International Trade 2018* (United Nations publication, Sales No. E.19.II.D.5).

^f См. Australian Livestock Exporters Council, “Economic impact of live exports”. См. <https://auslivestockexport.com/about-alec/economic-impact#> (по состоянию на 1 сентября 2020 года).

^g Statista, World carbon dioxide emissions by region 2009–2019. См. www.statista.com/statistics/205966/world-carbon-dioxide-emissions-by-region/#statisticContainer (по состоянию на 8 сентября 2020 года).

^h Our World in Data, Atmospheric CO2 concentration, 1629. См. <https://ourworldindata.org/grapher/co2-concentration-long-term?time=1629.2018> (по состоянию на 7 сентября 2020 года).

ⁱ Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), *Climate Change and Land: An IPCC Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse Gas Fluxes in Terrestrial Ecosystems* (Geneva, 2019).

^j Climate and Clean Air Coalition to Reduce Short-lived Climate Pollutants and United Nations Environment Programme, *Air Pollution in Asia and the Pacific: Science-based Solutions* (Bangkok, 2019).

^k He-Zhong Tian and others, “Recent trends of energy consumption and air pollution in China”, *Journal of Energy Engineering*, vol. 133, No. 1 (March 2007).

^l *The Future of Asian and Pacific Cities: Transformative Pathways towards Sustainable Urban Development* (United Nations publication, Sales No. E.20.II.F.1).

25. Важно понимать и принимать меры в отношении движущих и усугубляющих факторов зооноза, поскольку они имеют важное значение для рассмотрения коренной причины эпидемии COVID-19 и смягчения будущих сопутствующих явлений. Рассмотрение этих факторов может помочь сотрудникам директивных органов в понимании четких связей между ухудшением состояния окружающей среды и распространением заболеваний среди людей и, в результате этого, между практическими аспектами глобального подхода к вопросам здравоохранения.

Ш. Экологические последствия стратегий восстановления после пандемии коронавирусной инфекции

26. Пандемия COVID-19 дает возможность переосмыслить и переориентировать подходы к развитию и поощрить стратегии восстановления, которые согласуются с охраной здоровья планеты. У нас имеется шанс обеспечить восстановление по принципу «лучше, чем было», уделяя при этом особое внимание вопросам охраны окружающей среды, укрепления потенциала противодействия, инклюзивности и устойчивости и руководствуясь Повесткой дня на период до 2030 года. Такая направленность крайне необходима. На глобальном уровне 2020 год должен был стать «супергодом» для окружающей среды: в его ходе было запланировано проведение трех важнейших международных совещаний, итогами которых должны были стать действенный глобальный договор о биоразнообразии, долгожданное соглашение по открытому морю и конвенция по климату, предусматривающая ответственность сторон и постановку более масштабных задач в отношении противодействия изменению климата на глобальном уровне. Из-за вспышки COVID-19 и последовавшего за ней кризиса в 2020 году не представилось возможным принять ни одно из этих серьезных обязательств в области охраны окружающей среды, несмотря на то, что их принятие ожидалось с большим нетерпением.

27. Несмотря на разочарования в плане положения дел с глобальными переговорами по вопросам окружающей среды, существует и такое мнение, что значительная часть работы, позволяющей заложить основу для процесса принятия решений, уже проделана. Кроме того, широкое введение режима карантина и сокращение объемов антропогенной деятельности и использования энергии дали окружающей среде временную передышку от чрезмерной эксплуатации и загрязнения. Резкое снижение экономической активности привело и к другим сокращениям масштабов, в том числе масштабов производства, использования энергии и осуществления перевозок, и сказалось по большей части благоприятным образом на положении дел с выбросами и загрязнением окружающей среды. Упал спрос на нефть и газ. Результаты исследований показывают, что в результате сокращения объемов наземных перевозок к началу апреля 2020 года выбросы диоксида углерода в глобальном масштабе сократились на 17 процентов¹⁷. Наиболее значительное сокращение выбросов диоксида углерода наблюдалось в тех странах, в которых инфекция COVID-19 появилась в первую очередь. По оценкам Международного энергетического агентства, в целом на протяжении 2020 года глобальные выбросы диоксида углерода сократятся на 8 процентов и упадут до самого низкого с 2010 года уровня.

28. В Азиатско-Тихоокеанском регионе сокращение энергопотребления, объемов перевозок и деятельности обрабатывающей промышленности привело к временным ощутимым улучшениям, а именно к уменьшению загрязнения воздуха, которое можно было наблюдать на спутниковых снимках. Что касается Китая, то Индекс качества воздуха показал, что уже в течение нескольких недель, прошедших с момента введения первых карантинных ограничений, качество воздуха значительно улучшилось (на 9,84 балла при снижении ТЧ 2,5 на 14,07 микрограмма на кубический метр)¹⁸. В одном только Китае наблюдавшееся в течение двух месяцев снижение уровня загрязнения воздуха, возможно, позволило спасти жизни 4000 детей младше 5 лет и 73 000 взрослых старше 70 лет. В Индии в период введения карантинного режима (с 15 марта по 30 апреля 2020 года) было зафиксировано 15-процентное снижение концентрации диоксида азота по сравнению с уровнем 2019 года: такая ситуация в значительной степени была обусловлена существенным сокращением интенсивности дорожного движения, которое является одним из основных источников выбросов диоксида азота. Также в феврале, марте и апреле снизился по сравнению с 2019 годом и уровень диоксида серы: вероятно, это произошло в результате сокращения генерации электроэнергии¹⁹. Однако эти тенденции не прослеживались по всему региону в одинаковой степени, и с тех пор уровни концентрации этих веществ вновь стали стремиться к своим предыдущим значениям (см. диаграмму IV).

29. Случаи возвращения черепах на опустевшие пляжи Индии для кладки яиц и случаи появления оленей на улицах Японии продемонстрировали жизнестойкость природы. Однако эти положительные тенденции оказались недолговечными: они стали исчезать по мере того, как города начали отменять режим ограничений.

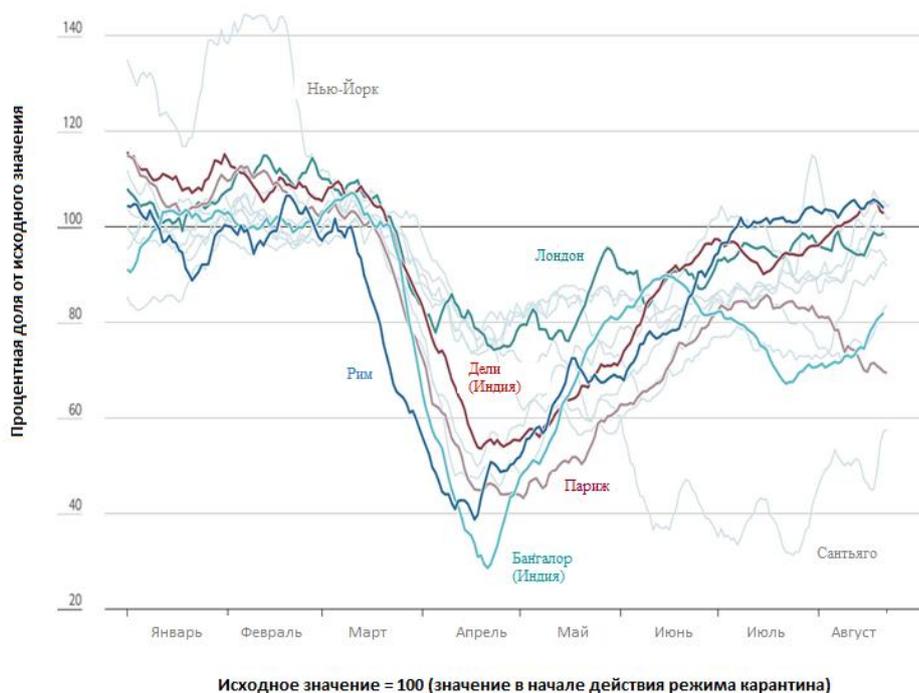
¹⁷ Corinne Le Quéré and others, “Temporary reduction in daily global CO₂ emissions during the COVID-19 forced confinement”, *Nature Climate Change*, vol. 10, No. 7 (July 2020).

¹⁸ Guojun He, Yuhan Pan and Takanao Tanaka, “The short-term impacts of COVID-19 lockdown on urban air pollution in China”, *Nature Sustainability* (July 2020).

¹⁹ Urvashi and others, “In India, air quality has been improving despite the COVID-19 lockdown”, World Bank, 4 August 2020.

Диаграмма IV

Уровни загрязнения диоксидом азота в 12 городах, в которых был введен режим карантина в марте 2020 года: скользящее среднее значение за 30-дневный период

Источник: Economist, “Air Pollution is returning to pre-covid levels”, 5 September 2020. Доступно по ссылке www.economist.com/graphic-detail/2020/09/05/air-pollution-is-returning-to-pre-covid-levels.

Примечания: Уровню загрязнения диоксидом азота, наблюдавшемуся в начале действия режима карантина в каждом городе, было присвоено исходное значение 100, а предыдущие и последующие уровни отображены в процентах от исходного значения. Уровни загрязнения были скорректированы с учетом погодных условий.

30. Еще одним положительным последствием вызванного COVID-19 кризиса стало то, что этот кризис привлек внимание всего мира к «мокрым» рынкам и незаконной торговле дикими животными, побудив нас задуматься о взаимосвязи между природой и здоровьем человека. В этой связи Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей объявил о введении в Китае запрета на потребление в пищу диких животных и на торговлю дикими животными: запрет был введен в качестве непосредственной меры по предотвращению зоонозов в будущем.

31. Однако в большинстве случаев краткосрочный акцент на поддержке местной и национальной экономики был сделан в ущерб окружающей среде, поскольку имели место смягчение экологических норм и правил и послабления в их применении, а также перенаправление финансовых ресурсов, предназначавшихся для охраны окружающей среды, на другие нужды. Кроме того, некоторые из экономических и социальных последствий пандемии привели к поведению, сказывающемуся, в частности, на секторе отходов и секторе потребления продуктов питания и, соответственно, воздействующему негативным образом на окружающую среду.

32. В период действия карантинного режима были введены изъятия из стандартных процедур, регулирующих добычную деятельность, освобождения от ряда таких процедур и смягчения требований к ним, несмотря на отрицательные последствия таких мер для окружающей среды (например, изменение характера землепользования, при котором районы дикой природы/лесные районы стали использоваться под рудники для добычных работ, способно причинить ущерб, включая эрозию, возникновение карстовых воронок, утрату биоразнообразия и загрязнение почв).

33. Некоторые страны – производители пальмового масла из Юго-Восточной Азии планируют продолжать устанавливать и выполнять требования о добавлении биодизельного топлива в состав обычного топлива; сокращение производства семян масличных культур в Европе создает предпосылки для перехода покупателей на потребление пальмового масла²⁰. Известно, что производство пальмового масла приводит к обезлесению и деградации ареалов обитания, в том числе таких исчезающих видов, как орангутанг, носит истощительный характер и ведется в разрушительных масштабах.

34. В 2020 году были утрачены остро необходимые ресурсы для смягчения последствий изменения климата и защиты биоразнообразия, поскольку в интересах борьбы с пандемией финансирование было перенаправлено на столь же важные нужды сектора здравоохранения и сектора общественных товаров и услуг. По оценкам Азиатского банка развития, COVID-19 обойдется мировой экономике в триллионы долларов. По оценкам Всемирного банка, стоимость профилактических мер (восстановление окружающей среды и обеспечение готовности к эпидемиям) в среднем составит 1,69 долл. США на душу населения в год. Велика вероятность того, что инвестиции в профилактические меры спасут жизни людей, а также обеспечат охрану окружающей среды.

35. Национальные парки находятся под угрозой из-за отсутствия финансирования, которое обычно поступает от посещений этих парков. Такая ситуация влияет на возможности зрителей осуществлять наблюдение за парками, что, в свою очередь, вызывает серьезные опасения того, что произойдет всплеск случаев браконьерства, незаконной рыбной ловли и незаконной рубки. В условиях, когда число туристов беспрецедентно низко, лишившимся своих регулярных поступлений экотуристическим объектам с трудом удастся продолжать природоохранные инициативы и обеспечивать кормом содержащиеся в неволе виды животных, находящиеся под угрозой исчезновения.

36. Пандемия COVID-19 резко вывела из строя системы обращения с отходами. Неэффективная организация обращения с отходами приводит к увеличению загрязнения окружающей среды, поскольку традиционные процедуры вторичной переработки не соблюдаются, а отходы попадают на свалки. Увеличение производства масок, перчаток и одноразовых изделий, а также инфекционных отходов, все из которых в конечном итоге должны быть утилизированы, является проблемой с точки зрения устойчивости и обеспечения экономики замкнутого цикла и может представлять риск заражения, если утилизация не будет осуществляться должным образом.

37. Пандемия привела к расширению использования пластика. В Таиланде средний объем пластиковых отходов увеличился с 2 120 тонн в день в 2019 году до приблизительно 3 440 тонн в день в период с января по апрель 2020 года. Только в апреле рост объема отходов составил почти 62 процента²¹.

²⁰ Anuradha Raghu and Eko Listiyorini, "Palm oil set for better fortunes after pandemic wrecked bull run", BloombergQuint, 1 July 2020.

²¹ Deutsche Welle, "Coronavirus worsens Thailand's plastic waste crisis", EcoWatch, 28 May 2020.

38. Как и в случае с загрязнением воздуха, по мере возобновления «нормальной» деятельности (т.е. высокого энергопотребления в процессе производства) следует ожидать обращения вспять временного положительного воздействия на окружающую среду. Вполне возможно, что по окончании кризиса объем выбросов вернется на прежние уровни или даже превзойдет их в связи с необходимостью пополнения недостающих запасов и в силу того, что тенденции в области выбросов будут, вероятно, определяться тенденциями в области экономического оздоровления. Изменения в логистике цепочек поставок могут изменить географию торговли, но это не означает сокращения объема грузовых и пассажирских перевозок. В ходе предыдущих кризисов в области здравоохранения, связанных с тяжелым острым респираторным синдромом (ТОРС), вирусом гриппа А (H1N1) и болезнью, вызванной вирусом Эбола, после нарушений в работе транспорта наступало мощное оживление этого сектора.

IV. Решения в области охраны здоровья планеты в интересах более экологически рациональных, справедливых и устойчивых стратегий восстановления после пандемии в Азиатско-Тихоокеанском регионе

A. Национальные стратегии

39. Необходимо обеспечить, чтобы более долгосрочные стратегии восстановления после COVID-19 способствовали созданию более экологически рационального, справедливого и устойчивого будущего в соответствии с принципами охраны здоровья планеты и устойчивого развития. Для обеспечения наивысшего достижимого уровня здоровья, благосостояния и справедливости во всем мире в рамках стратегий восстановления необходимо уделять приоритетное внимание политическим, экономическим и социальным системам человечества и безопасным экологическим границам, в которых оно может процветать. Такое внимание позволит реализовать долгосрочные стратегии восстановления, направленные на устранение факторов, вызывающих зоонозы, и снижение риска пандемий в будущем.

40. Ряд мер по охране окружающей среды может способствовать долгосрочному восстановлению после COVID-19 путем минимизации факторов, вызывающих и усугубляющих зоонозы, и снижения рисков зоонозов в будущем.

41. **Обеспечение сохранения биоразнообразия и экосистем.** Природоохранные стратегии должны быть ориентированы на крупномасштабное комплексное восстановление деградировавших экосистем и более эффективное управление охраняемыми районами в целях повышения потенциала противодействия стихийным бедствиям и катастрофам в области здравоохранения. Правительствам необходимо создать прочную национальную основу для включения вопросов биоразнообразия и экосистемных услуг в программы профилактики заболеваний, искоренения нищеты и обеспечения устойчивого развития. Основанные на использовании достижений природы решения способны избавить от нищеты миллиард человек, создать более 70 млн рабочих мест и привнести 2,3 трлн долл. США продуктивного роста в глобальную экономику при одновременном снижении риска бедствий и поддержке жизненно важного биоразнообразия и таких экосистемных функций и услуг, как чистый воздух, чистая и обильная пресная вода, услуги по опылению и борьба с вредителями и болезнями²².

²² См. раздел 3 публикации *Unlocking the Inclusive Growth Story of the 21st Century: Accelerating Climate Action in Urgent Times* (Washington, D.C., New Climate Economy, 2018).

42. Уделения приоритетного внимания облесению и агролесоводству. В масштабе всего мира прямые выплаты за сохранение лесов обошлись бы 9,6 млрд долл. США в год и могли бы обеспечить 40-процентное сокращение масштабов облесения в районах, подверженных наибольшему риску заражения человека вирусами от животных путем создания условий, при которых сохранение лесов будет более выгодно с экономической точки зрения, нежели облесение. Многочисленные программы, направленные на оплату экосистемных услуг, демонстрируют эффективность прямых выплат за сохранение лесов²³. Лишь три государства-члена упомянули стратегии в области лесного хозяйства в рамках своих определяемых на национальном уровне вкладов в восстановление после COVID-19 и включили их в свои меры реагирования на пандемию. В то же время 31 государство-член упомянуло мероприятия, связанные с землепользованием, в своих определяемых на национальном уровне вкладах, но еще не включило соответствующие стратегии в свои меры реагирования. Десять государств-членов не упомянули лесное хозяйство в своих определяемых на национальном уровне вкладах и пакетах стимулирующих мер. В регионе сохраняется значительный потенциал для расширения масштабов стратегий в области лесного хозяйства.

43. Пересечение торговли дикими животными и растениями. После объявления в 2020 году Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей о введении запрета на употребление в пищу диких животных и растений и связанную с этим торговлю, продолжается обсуждение вопроса о постепенной ликвидации этой отрасли. Эта мера обосновывается тем, что употребление в пищу диких животных и растений и связанная с этим торговля создают риски возникновения заболеваний и что нормы охраны здоровья и обеспечения безопасности, связанные с разведением диких животных и растений, часто являются недостаточными. Правительства во всем мире должны последовать этому примеру, при этом необходимо укреплять региональные сети по обеспечению соблюдения законов о дикой природе в качестве составной части эффективной системы мер реагирования на переднем крае усилий по профилактике пандемий.

44. Переход к агроэкологии. Агроэкология является одной из моделей низкоуглеродных, учитывающих риски, устойчивых, регенеративных и устойчивых методов ведения сельского хозяйства, которая предусматривает применение экологических принципов к продовольственным системам. Разумное применение этих принципов к производству продуктов питания может способствовать восстановлению сельскохозяйственных угодий и экосистемных функций, смягчению последствий изменения климата, расширению сельскохозяйственного биоразнообразия, наращиванию потенциала противодействия и снижению риска бедствий и, следовательно, может уменьшить риски зоонозов. Вопросы перехода к агроэкологии должны учитываться в рамках сельскохозяйственных стратегиях и в рамках процессов, связанных с планированием и инвестициями в сельскохозяйственном секторе. Кроме того, в сельском хозяйстве необходимо уделять приоритетное внимание санитарным и фитосанитарным стандартам, что приведет к улучшению благополучия животных и повышению эффективности их транспортировки.

45. Повышение устойчивости продовольственных систем. Придание продовольственным системам локального характера может принести большую пользу в плане повышения благосостояния общин, сохранения высококачественных почв, обеспечения устойчивости производства и питания людей. Глобализация потребления и производства связана с рядом проблем,

---

²³ Andrew P. Dobson and others, "Ecology and economics for pandemic prevention", Science, vol. 369, No. 6502 (July 2020), pp.379-381.

включая проблемы, касающиеся экспорта живых животных и истощительных методов ведения сельского хозяйства. Пандемия обнажила хрупкость глобальных производственно-сбытовых цепочек. Анализ торговых сетей по основным продовольственным товарам в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период 1986–2015 годов позволил установить, что 73 процента сетей демонстрируют признаки ослабления потенциала противодействия²⁴. Прекращение функционирования глобального рынка открывает возможности для перехода к местной, национальной или региональной торговле. Внутрорегиональная торговля характеризуется значительным потенциалом, который может быть задействован для ускорения экономического восстановления после пандемии. Формирование производственных сетей и производственно-сбытовых цепочек в целях упрощения процедур торговли позволит создать рабочие места и укрепить источники средств к существованию. Для использования потенциала внутрорегиональной торговли правительствам необходимо будет принять меры по укреплению транспортной связуемости и упрощению процедур, связанных с трансграничными перевозками, в целях сокращения торговых издержек. Переоценка значения диверсификации поставщиков приведет к возникновению новых возможностей и повысит гибкость и надежность производственно-сбытовых цепочек.

46. Укрепление биобезопасности. Хорошим примером того, как правительства могут способствовать укреплению биобезопасности, является Австралия. Она является островной страной с уникальной эндемической биотой, что делает ее особенно уязвимой для инвазивных видов вредителей. В свете признания Австралией негативного воздействия вредителей и сорняков на экосистемы в ней действуют одни из самых строгих законов в области биобезопасности. Одним из механизмов борьбы с инвазивными видами является осторожный подход, который включает в себя меры по прогнозированию ситуации, обеспечению готовности, наблюдению, предотвращению проникновений инвазивных видов и раннему реагированию. Успех этого подхода зависит от возможностей, касающихся информации и исследований, оценки рисков и анализа путей проникновения различных видов, вовлечения общин, финансирования и соответствующей оценки²⁵. Несмотря на то что эти меры не могут остановить вирусные вспышки у людей, такие как COVID-19, они могут предотвратить внедрение новых зоонозов в популяции, способные выступать в качестве промежуточных носителей заболеваний, которые впоследствии могут передаваться людям. Меры биобезопасности играют важнейшую роль в пресечении незаконной торговли дикими животными и растениями.

47. Совершенствование законов о благополучии животных. Неудовлетворительные санитарные условия содержания животных и низкие стандарты их благополучия могут вызывать у животных стресс, что снижает их иммунитет и делает их восприимчивыми к болезням. Вполне вероятно, что COVID-19 можно было бы избежать, если бы на рыбных рынках в Ухане (Китай) поддерживались бы высокие стандарты благополучия животных²⁶. Необходимы законодательные изменения, призванные обеспечить более строгое регулирование стандартов благополучия животных, особенно экспорта живых животных и других видов деятельности, которые известны определенными проблемами. В качестве примера для подражания можно привести стратегию защиты животных в Новой Зеландии. Она предусматривает: более эффективное планирование, направленное на предотвращение проблем, связанных

²⁴ ESCAP, ADB and UNDP, Transformation towards Sustainable and Resilient Societies in Asia and the Pacific (Bangkok, 2018).

²⁵ Invasive Species Council, Environmental Biosecurity: Best Practice - A Guide for Australian Policymakers (Fairfield, Australia, 2017).

²⁶ BBC, “Coronavirus: Australia urges G20 action on wildlife wet markets”, 23 April 2020.

с благополучием животных; развитие науки и технологий в области животноводства; установление четких ожиданий и оказание людям помощи в их достижении; приоритетное внимание к вопросам благополучия животных.

48. Уделение повышенного внимания экологически рациональному восстановлению экономики. Помимо отраслевых решений необходимо уделять внимание роли окружающей среды и в рамках общих пакетов мер по восстановлению. Неэффективные стратегии восстановления могут усугубить социально-экономическое неравенство и усилить негативное воздействие на климат, биоразнообразие и окружающую среду. Пакеты государственных мер стимулирования должны быть направлены на ускорение декарбонизации, наращивание энергетической независимости и поддержку осуществления Парижского соглашения. Стимулирующие инвестиции должны распределяться в соответствии с существующими национальными целями в области окружающей среды и климата. Планы по восстановлению должны предусматривать если не укрепление, то, по крайней мере, сохранение уже существующих экологических стандартов и стратегий, касающихся изменения климата, загрязнения воздушной и водной среды, утраты биоразнообразия и других экологических проблем. Стоит отметить наличие возможностей для внедрения более широких механизмов взимания платы за выбросы углерода и для отказа от субсидий на ископаемые виды топлива. Усилия по борьбе с изменением климата и по достижению экологически рациональных целей должны подкрепляться налоговыми стимулами и интеллектуальными механизмами инвестиций, направленными на снижение рисков. Во многих регионах мира возобновляемые источники энергии уже выигрывают конкурентную борьбу с традиционными источниками энергии. Возобновляемые источники энергии должны стать одним из приоритетных секторов в рамках пакетов мер по стимулированию экономического восстановления, поскольку они способны создать больше рабочих мест в расчете на единицу поставленной энергии, нежели ископаемые виды топлива, и сопряжены с более низкими затратами в течение всего жизненного цикла. Во избежание закрепления вредоносных отраслей и видов деятельности не следует предоставлять поддержку проектам и видам деятельности, сопряженным с пагубными последствиями: это фактически исключает субсидирование некоторых видов деятельности, таких как добыча угля и разведка ископаемых видов топлива. В своем «Зеленом новом курсе» Республика Корея первой в Восточной Азии поставила цель к 2050 году свести к нулю чистый объем выбросов и обязалась прекратить финансирование угольной промышленности. «Зеленый новый курс» включает в себя запрет на новые угольные электростанции и сокращение выбросов уже существующих угольных электростанций. Этот документ является хорошим примером плана экологически рационального восстановления после пандемии COVID-19.

В. Возможности для регионального взаимодействия

49. Пандемия послужила тревожным сигналом, подчеркнув важность укрепления и активизации природоохранной деятельности. В этом плане может быть полезна концепция охраны здоровья планеты, которая способна стать ориентиром для усилий по восстановлению после COVID-19 на региональном уровне. Концепция здоровья планеты также может служить ориентиром для общегосударственных подходов к усилиям по восстановлению после COVID-19 на всех уровнях и к конкретным секторальным стратегиям.

50. основополагающим элементом профилактики зоонозов и реагирования на них является разработка и осуществление многоотраслевых стратегий. Концепция охраны здоровья планеты предусматривает комплексный подход к подготовке программ, стратегий, нормативных актов и научных исследований.

Такой подход требует совместной работы правительств и заинтересованных сторон, вовлеченных в деятельность в различных приоритетных областях, включая изменение климата, общественное здравоохранение, ветеринарию, эпидемиологию, экологию, экологическую политику, снижение риска бедствий и ряд других. Крайне важно создать эффективные механизмы для координации и взаимодействия между этими областями и в масштабах всего региона в целях обеспечения синергического эффекта при решении вопросов, связанных с общим риском пандемий.

51. Кроме того, обмен передовым опытом и платформы по наращиванию потенциала могут помочь директивным органам в Азиатско-Тихоокеанском регионе включить экологические соображения в пакеты мер по восстановлению после COVID-19, в том числе на местном уровне, что имеет решающее значение для достижения национальных, региональных и глобальных задач в области охраны окружающей среды и устойчивого развития.

52. В соответствии с подходом, основанном на концепции охраны здоровья планеты, в рамках региональных отраслевых стратегий восстановления должны надлежащим образом учитываться основные факторы, вызывающие и усугубляющие зоонозы. В условиях, когда мир не успевает к 2030 году достичь целей в области устойчивого развития, основное внимание в рамках соответствующих стратегий должно также уделяться устранению существующих в Азиатско-Тихоокеанском регионе существенных пробелов в том, что касается биоразнообразия, устойчивых городов и мер по борьбе с изменением климата. Тематическое экологическое взаимодействие, направленное на поддержку более экологически рационального и устойчивого восстановления после COVID-19, может включать в себя таких вопросы, как трансграничные природоохранные мероприятия, переход региона к более устойчивым агропищевым системам, региональные меры по борьбе с изменением климата и загрязнением воздушной среды и региональное сотрудничество в целях содействия развитию городов.

53. С 1990 года в регионе наблюдается неуклонное расширение сетей охраняемых районов, которое выражается в росте как количества таких районов, так и их общей площади, причем некоторые страны региона занимают лидирующее места в том, что касается создания морских заповедников²⁷. Растет интерес к трансграничным природоохранным мероприятиям, в том числе к сотрудничеству в области охраны территорий, имеющих высокую ценность с точки зрения биоразнообразия. В частности, в контексте мигрирующих видов или водоразделов необходимо, чтобы сети охраняемых районов взаимодействовали на синергетической основе, носили трансграничный характер и предусматривали участие в их охране всех заинтересованных стран.

54. Запрет на употребление диких животных в пищу и запрещение связанной с этим глобальной и региональной торговли, а также «мокрых» рынков дичи во всем регионе могли бы стать первыми шагами по смягчению и предотвращению нынешних и будущих зоонозов. Региональные меры в поддержку перехода к агроэкологии в Азиатско-Тихоокеанском регионе позволят предотвратить появление зоонозов в будущем и, в соответствии с принципами охраны здоровья планеты, будут способствовать экологическому прогрессу в регионе. Необходимы усиленные законы о биобезопасности, благополучии животных, а также более жесткие стандарты благополучия и санитарии в отношении производительных животных и более строгие

²⁷ Сеть охраняемых территорий может быть определена как совокупность отдельных охраняемых территорий или заповедников, ведущих совместную деятельность и обеспечивающих наличие синергического эффекта, с различными уровнями охраны окружающей среды, которая призвана обеспечить достижение целей, находящихся за пределами возможностей одной такой структуры.

фитосанитарные нормы. Информационно-коммуникационные технологии и связанные с ними инновации обладают потенциалом профилактики зоонозных заболеваний на животноводческих фермах и борьбы с ними. Важную роль могло бы сыграть укрепление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и расширение масштабов их применения, в том числе на мелких фермах и в рамках сотрудничества Юг-Юг. Переход от глобальной к внутрирегиональной торговле продовольствием и увеличение числа местных продовольственных систем также помог бы предотвратить будущие зоонозы и ускорить экономическое восстановление после пандемии, а также мог бы иметь положительные экономические и социальные последствия.

55. Следует укреплять региональные платформы и сети, способствующие постановке более масштабных задач в отношении противодействия изменению климата в Азиатско-Тихоокеанском регионе и решению проблемы загрязнения воздуха, в качестве общих рисков и обязанностей.

56. Региональное сотрудничество в целях поощрения развития устойчивых городов, направленное на уменьшение загрязнения воздуха, обеспечение большего числа зеленых насаждений, содействие принятию природоохранных решений в городах или вблизи городов и защиту городского биоразнообразия, может принести многочисленные выгоды в плане смягчения последствий зоонозов. Учёт целей в области здравоохранения и охраны окружающей среды при планировании таких городов позволил бы сократить расходы и уменьшить воздействие на окружающую среду, а также улучшить состояние здоровья платены.

V. Вопросы для рассмотрения Комитетом

57. С учетом вышеизложенных проблем и возможностей Комитет по окружающей среде и развитию, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии следующих мер:

а) определить пути использования концептуальных рамок охраны здоровья планеты в качестве руководства для составления национальных стратегий, направленных на более эффективное восстановление в интересах более равноправного, устойчивого и «зеленого» будущего, что согласуется с Повесткой дня на период до 2030 года;

б) выявить возможности для пропаганды подхода к охране здоровья планеты на региональном уровне, например, с помощью платформ для регионального диалога по вопросам передовой практики, мероприятий по наращиванию потенциала и разработки информационных продуктов;

с) определить и дать дальнейшие рекомендации в отношении мероприятий и программ, которые будут осуществляться секретариатом в поддержку «зеленого» восстановления после COVID-19.